

©

Локшин Г.М.
ИДВ РАН

40 ЛЕТ ПОБЕДЫ ВЬЕТНАМСКОГО НАРОДА

30 апреля 2015 г. исполнилось 40 лет со дня освобождения Сайгона и победоносного завершения второй войны Сопrotивления 1965-1975 гг. Вьетнамцы до сих пор не всегда могут договориться между собой о том, что для них значит этот день. Для одних – и их, бесспорно, большинство – это день Победы в войне Сопrotивления за освобождение страны от американской оккупации и воссоединение родины, для других, оказавшихся после войны разбросанными по всем пяти континентам, это по-прежнему черный день календаря. Но, если подходить к этому вопросу объективно, без предвзятости и предубеждений, с позиций сегодняшнего дня, то необходимо учесть три главные особенности этой войны.

Прежде всего, надо исходить из того, что Вьетнам – это **одна** страна. Весь сложный и многоплановый национально-освободительный процесс в Южном Вьетнаме - это неразрывная часть и продолжение предшествующего этапа борьбы за независимость вплоть до заключения Женевских соглашений 1954 г. Нельзя не замечать неразрывной связи двух войн - 1946-1954 и 1965-1975 гг. Они со всей очевидностью вытекают одна из другой. Возникла лишь новая стратегическая задача – добиться реализации этих соглашений и воссоединения страны, **временно** разделенной не государственной границей, а **демаркационной линией** с целью передислокации войск обеих сторон и проведения в 1956 г. всеобщих выборов. Вооруженные силы, действительно, были передислоцированы, а выборы откровенно сорваны властями Южного Вьетнама. И, если кое кто сегодня обвиняет именно КПВ в тех больших жертвах, которые пришлось принести вьетнамскому народу на алтарь победы, то сначала надо бы спросить с тех, кто в 1946 г. решил отнять у вьетнамцев завоеванную ими в боях независимость, кто развязал ту первую войну и проиграл её со всей очевидностью, а также с тех, кто не согласился с этим поражением своих преж-

них хозяев, сорвал выполнение договоренностей, достигнутых в Женеве, и развязал сначала массовые репрессии против участников Сопrotивления, а затем и полномасштабную гражданскую войну против своего народа при помощи и поддержке США.

Поэтому широко распространившееся, особенно в американской литературе, деление единого общенационального процесса в стране на два ничем не связанных друг с другом направления - национально-освободительную и одновременно гражданскую войну на Юге и строительство социалистического государства на Севере – является исходно неверным. Но именно на этом построен широко распространенный стереотип американской пропаганды об «агрессии» одной части страны - Северного Вьетнама против другой её части – Южного Вьетнама.

Во-вторых, это война за объединение страны была войной против иностранной интервенции – политической и военной. Вмешательство США во внутренние дела Южного Вьетнама и роль американских вооруженных сил в ней были настолько велики, что считать ее исключительно внутренней, гражданской войной нельзя никак. Хотя сегодня среди определенных кругов есть и такое мнение, что это была скорее братоубийственная, гражданская война, о которой можно только сожалеть. Сожалеть приходится, конечно, о том, что определенные слои вьетнамского общества, особенно та его часть, которая находилась на службе у колониальных властей, предпочла в то время встать на сторону иностранных интервентов. С помощью мощной пропаганды и на американские средства им удалось на время завоевать поддержку и более широких «средних слоев», соблазненных притоком американской помощи и расширением внутреннего рынка, к тому же напуганных начавшимися преобразованиями на Севере. Естественно, это привнесло в развернувшуюся позднее войну многие характеристики гражданской войны.

В третьих, война во Вьетнаме не была сугубо локальным явлением. Вмешательство США вывело проблему национально-освободительного движения в этой стране далеко за рамки внутреннего конфликта и превратило Вьетнам в арену противостояния двух лагерей – Запада и Востока. В соответствии с

утвердившейся с 50-х годов прошлого века в США «теории домино», Индокитай являлся «ключевым районом Юго-Восточной Азии и находился, как считали тогда в Вашингтоне, под непосредственной угрозой. Американские политики утверждали, что, если падет Индокитай, за ним вскоре последуют Бирма и Таиланд, и тогда равновесие сил в Юго-Восточной Азии подвергнется серьезнейшей опасности. Эта теория, вспоминал Г. Киссинджер, «стала расхожей истиной и редко ставилась под сомнение».

В ходе национально-освободительного движения в Южном Вьетнаме после 1954 г. обычно выделяется пять периодов:

- Политическая борьба за выполнение Женевских соглашений (1955-1957);
- Начало партизанской войны в Южном Вьетнаме (1957-1960);.
- Образование Национального фронта освобождения Южного Вьетнама и переход к полномасштабной партизанской войне (1960-1964);.
- Интервенция США и бомбардировки Северного Вьетнама (1965-1973);.
- Парижские соглашения и завершающий этап войны (1973-1975).

После Женевской конференции не прошло и двух недель, но уже 3 августа 1954 г. Национальный Совет Безопасности США при администрации Д. Эйзенхауэра квалифицировал достигнутые там соглашения как «катастрофу». Он принял целую программу действий «по предотвращению коммунистической экспансии во Вьетнаме». Основной задачей считалось ни в коем случае не допустить проведения всеобщих свободных выборов с целью объединения страны, которые должны были пройти не позднее июля 1956 г. В правящих кругах США не было никаких сомнений, что победу на этих выборах одержит Лига борьбы за независимость Вьетминь - военно-политическая организация во главе с уже ставшим легендарным «дядюшкой Хо», как в народе любовно называли Президента Хо Ши Мина. США взяли на себя главную роль в последующем отказе от мирного урегулирования, что прямо противоречит бесчисленным оправданиям всех сменявших друг друга администраций

США от Д. Эйзенхауэра до Р. Никсона, заявлявших, что в срыве Женевских соглашений надо винить Северный Вьетнам. При явном поощрении США, поставленное ими у власти правительство Нго Динь Зьема отказалось соблюдать Женевские соглашения и сорвало проведение выборов. Оно отклонило все предложения правительства ДРВ по этому вопросу, заявляя, что этих соглашений не подписывало и не считает себя ими связанным. А в мае 1957 г., выступая в Конгрессе США, Нго Динь Зьем прямо заявил: «Отныне граница США простирается до 17-й параллели», вызвав при этом горячие аплодисменты конгрессменов.

Под предлогом борьбы с коммунистической угрозой Нго Динь Зьем начал массовые репрессии против бывших участников Сопротивления в ранее освобожденных районах, откуда по Женевским соглашениям, были выведены войска Вьетминя. По данным «Белой книги», изданной МИД ДРВ в 1958 г., только с момента прекращения огня и до ноября 1957 г. южновьетнамские власти произвели более шести тысяч арестов, убили более двух тысяч человек, около тысячи человек пропало без вести и более десяти тысяч семей отправлены в специальные лагеря. Эти данные во многом подтверждают и опубликованные в 1971 году в США Дэниэлом Элсбергом «Документы Пентагона», в которых говорится, что с лета 1955 г. от пятидесяти до ста тысяч человек были заключены в концлагеря, и среди них подавляющее большинство вовсе не были коммунистами. С июня 1955 г. репрессиям был придан планомерный характер в виде развернутой по всей стране «кампании по выявлению коммунистов». Это была крупнейшая военно-полицейская операция с участием частей сайгонской армии, растянувшаяся на несколько лет.

Американская разведка в эти годы докладывала, что различные программы Нго Динь Зьема, призванные укрепить безопасность сельских районов страны, осуществлялись настолько жестоко, что они «создали пропасть не между крестьянами и повстанцами, а между крестьянами и правительством».

Местные отделения Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ) и созданные ими патриотические организации, столкнувшись с реальной угрозой полного физического уничтожения, были вы-

нуждены уходить в глубокое подполье, в сельские районы, где местная правительственная администрация была ещё слаб. И вскоре они начали оказывать вооруженное сопротивление карательным отрядам властей. Повстанческое движение на Юге, как свидетельствуют «Документы Пентагона», начиналось не по приказу из Ханоя, а прежде всего как восстание против всё более репрессивного и коррумпированного режима Нго Динь Зьема. Большинство из тех, кто взялся за оружие, по словам аналитиков из ЦРУ и Пентагона, были южные вьетнамцы, и причиной, которая подняла их на борьбу, никак не могла быть придумана на Севере.

14-16 января 1959 г. в Ханое под председательством Хо Ши Мина прошел XV Пленум ЦК ПТВ с участием представителей всех партийных организаций Южного и Центрального Вьетнама. По инициативе отозванного в 1957 г. в Ханой Ле Зуана, возглавлявшего до этого партийные организации Юга, ЦК решил поддержать настоятельные призывы южан о помощи, взять под контроль и координировать стихийно возникавшие восстания на местах и **начать развертывание на Юге полномасштабной партизанской войны**. В резолюции Пленума говорилось, что первоочередной задачей революции в Южном Вьетнаме является свержение диктаторского режима Нго Динь Зьема и создание коалиционного народно-демократического правительства, завоевание национальной независимости и предоставление населению демократических свобод, улучшение жизни народа, сохранение мира и объединение родины. Главным средством достижения этих целей объявлялось «восстание с целью передачи власти в руки народа». В сентябре 1960 г. этот курс был закреплен в решениях III Съезда ПТВ, на котором Ле Зуан был избран Первым секретарем ЦК ПТВ. Хо Ши Мин оставался Председателем ЦК ПТВ и Президентом ДРВ. Всё это ознаменовало переход от этапа накопления сил к активным наступательным действиям.

На Юг, часто в прежние места проживания, стали возвращаться прошедшие переподготовку кадровые работники ПТВ и военные специалисты. Именно им предстояло создавать костяк будущих вооруженных сил. Были организованы и поставки оружия поначалу через демилитаризованную зону (ДМЗ), а по-

сле военных успехов Национального движения Лаоса (Патет Лао) и через лаосскую территорию. Началось строительство легендарной *«тропы Хо Ши Мина»* - разветвленной системы дорог проложенных в глухих джунглях в обход ДМЗ через Лаос и далее на Юг, местами заходя и на территорию Камбоджи.

С принятием решения о переходе к «вооруженному восстанию» в 1960 г.оду партизанская война, по словам бывшего начальника военной разведки США в Южном Вьетнаме генерала Ф. Дэвидсона, верх в ней явно одерживали коммунисты. Они эффективно контролировали дельту Меконга, Центральное плоскогорье и прибрежные равнины. К 1961 г. с ростом интенсивности и масштабов атак Вьетконга (так на жаргоне американской пропаганды называли коммунистов), ситуация для режима Нго Динь Зьема, по его словам, еще более ухудшилась, а в начале этого года стала почти критической. Возникли первые обширные и густонаселенные районы, где правительственная администрация была практически парализована, а воинские части удерживали лишь отдельные укрепленные пункты.

Наращение партизанского движения в ряде провинций подогрело противоречия в правящих кругах. В ноябре 1960 г. Сайгон был фактически в течение двух дней занят взбунтовавшимися десантниками из-за задержки зарплаты. С большим трудом Нго Динь Зьему удалось подавить эту попытку государственного переворота. Но она показала готовность уже широких слоев общества поддержать выступления против диктатуры Нго Динь Зьема. В городах заметно усилилось недовольство режимом, возникли новые, более разнообразные формы политической борьбы. Обстановка требовала выдвижения четкой и реалистической программы национально-освободительного движения на новом этапе, которая отвечала бы требованиям и настроениям как можно более широких слоев общества.

Политбюро ЦК ПТВ принимает решение о создании объединенного фронта всех патриотических организаций, борющихся против режима Нго Динь Зьема. 20 декабря 1960 г. в одной из деревень провинции Тэйнинь, в сорока километрах от Сайгона, состоялся Конгресс представителей различных патриотических организаций страны, который провозгласил создание

Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). Программа фронта не выходила за пределы общенациональных и общедемократических задач. Она не определяла ни характер политического строя, ни формы будущего государства. Речь шла только о свержении правящего режима и создании коалиционного демократического правительства.

НФОЮВ руководил не только вооруженной и политической борьбой, но и всей хозяйственной и культурной жизнью в освобожденных районах, выполняя функции местной власти. 15 февраля 1961 г. все отряды самообороны были объединены под единым командованием в составе армии, названной Народные вооруженные силы освобождения Южного Вьетнама (НВСО). Председателем НФОЮВ был избран известный в Сайгоне общественный деятель, адвокат Нгуен Хыу Тхо, Генеральным секретарем стал профессор Нгуен Ван Хиеу, в годы первой войны Сопротивления руководивший пропагандистской работой в Сайгоне.

Явная неспособность противостоять натиску коммунистов обострила все внутренние противоречия правящего режима. Кульминацией кризиса режима стали массовые выступления буддистов летом и осенью 1963 г. в Сайгоне и Хюэ против ущемления их прав. 11 июня 1963 г. на центральной площади Сайгона преподобный Тхить Куанг Дык совершил акт саможжения. В июле буддистскими монахами было совершено ещё шесть актов саможжения. Эти события глубоко потрясли широкие круги общественности во всем мире.

1-го ноября 1963 г. в Сайгоне был совершен военный переворот. Сменившая Нго Динь Зьема военная хунта оказалась непрочной и недолговечной. В последующие полтора года в Сайгоне раз в несколько месяцев происходил очередной военный переворот. За это время НФОЮВ удалось значительно расширить подконтрольные территории, укрепить своё влияние в стране и выйти на международную арену через сеть официальных представительств в СССР, КНР, странах Восточной Европы и в некоторых неприсоединившихся странах Азии.

Руководство ДРВ, укрепив экономическое и политическое положение в стране, тоже получило возможность увеличить

помощь НФОЮВ оружием и подготовленными кадрами, в том числе бойцами и политработниками теперь уже не только из состава ранее передислоцированных частей с Юга, но и целыми подразделениями Вьетнамской Народной армии (ВНА).

Становилось всё более очевидно, что так называемая «специальная война» США в Южном Вьетнаме с участием авиации и тысяч военных советников ожидаемых результатов не дает. В декабре 1963 г. министр обороны Р. Макнамара совершил длительную поездку в Южный Вьетнам и вернулся с крайне пессимистическим докладом американскому президенту, в котором, в частности, признавал: «Успехи Вьетконга после переворота столь значительны, что положение в стране резко ухудшилось... Вьетконг сейчас контролирует значительную часть населения в целом ряде ключевых провинций, особенно южнее и западнее Сайгона... В этих ключевых провинциях он контролирует почти все главные дороги и даже собирает налоги по собственному усмотрению».

Пока шли поиски новой стратегии на Юге, США решили усилить давление на ДРВ. Разыграв провокацию в Тонкинском заливе в августе 1964 г., они вскоре перешли к систематическим бомбардировкам Северного Вьетнама. А 8 марта 1965 г. два батальона морских пехотинцев высадились в Дананге якобы для охраны американской базы ВВС. С этого началась эскалация боевых действий США в Южном Вьетнаме. Вооруженные силы США проводили крупномасштабные наступательные операции, направленные на обнаружение и уничтожение подразделений и частей НВСО. Численность американских войск быстро увеличивалась. Уже к концу 1965 г. она достигла почти двухсот тысяч человек и продолжала возрастать.

Американское командование полагало, что соотношение сил теперь радикально изменится в их пользу, и само появление американских солдат в боях поднимет катастрофически падавший боевой дух сайгонской армии. Но всё оказалось не так. Два сухих сезона (во Вьетнаме они длятся с апреля по октябрь) в 1966-1967 гг., когда военные действия шли особенно активно, успеха не принесли. Вооруженные силы США не могли предотвратить, как они называли, «инфильтрацию» всё новых подразделений противника через ДМЗ и с «тропы Хо Ши Ми-

на». Операции против базовых районов НФОЮВ тоже оказались безрезультатными.

Американские войска в Южном Вьетнаме всё чаще срывались на бессмысленные зверства против мирного населения. Одним из самых мрачных символов американской интервенции в Южном Вьетнаме стало чудовищное преступление в получившей печальную известность до того никому не известной деревни Шонгми (общинаы Милай, уезда Шонтинь, провинция Куангнгай). 16 марта 1968 г. взвод солдат дотла сжег эту деревню, убив при этом более пятисот мирных жителей, включая стариков, женщин и детей. Многие жертвы перед убийством были подвергнуты пыткам. В 1969 г. это военное преступление случайно получило мировую известность, а сама деревня Шонгми стала одним из мученических памятников этой войны, подобных испанской Гернике и чешской Лидице, белорусской Хатыни, Бабьему яру в Киеве и другим.

В этот момент по решению XIV Пленума ЦК ПТВ третьего созыва шла подготовка широкого контрнаступления НВСО с целью переломить весь ход войны. Оно началось 20-го января 1968 г. с удара по американской базе в Кхесани в западной части провинции Куангчи. Но это был лишь отвлекающий маневр с целью создать впечатление, что именно здесь будет нанесен главный удар. А в ночь на 31 января 1968 г. в главный праздник вьетнамцев «Тэт» (Новый год по лунному календарю) НВСО нанесли одновременно удары в самых разных местах по всей территории Южного Вьетнама. Самые мощные удары были нанесены в Сайгоне и Хюэ. Атакам подверглись многочисленные базы, склады, аэродромы, командные пункты. В Сайгоне обстрелу подверглось здание посольства США, генштаб сайгонской армии, аэропорт Таншсоннят и многие другие объекты. Столица Центрального Вьетнама Хюэ на несколько недель была занята силами НВСО.

После первоначальной паники американцам всё же удалось организовать контрнаступление, и главные силы НВСО были вынуждены отступить. Но вся операция, завершившаяся 25 февраля 1968 г. вошла в историю этой войны как важнейший успех НВСО. Она нанесла американцам и сайгонской армии мощный и неожиданный удар, который обозначил важный

поворот в ходе войны. И это было в год очередных президентских выборов в США. В результате, как считают, последовали отказ Л. Джонсона баллотироваться на второй срок, временное прекращение бомбардировок ДРВ и предложение начать переговоры.

6-9 июня 1969 г. в одном из освобожденных районов Южного Вьетнама прошел Национальный конгресс с участием представителей НФОЮВ и ряда других общественных организаций и представителей духовенства. На конгрессе было создано Временное революционное правительство Южного Вьетнама (ВРП РЮВ) во главе с архитектором Хюинь Тан Фатом и Консультативный совет при нем, во главе с президентом НФОЮВ Нгуен Хыу Тхо. ВРП РЮВ в дальнейшем стало партнером по переговорам в Париже. Его власть распространялась уже на 34 из 44 провинций. Министр иностранных дел ВРП м-м Нгуен Тхи Бинь (после воссоединения страны вице-президент СРВ) вскоре завоевала широкое международное признание и большой авторитет в мировом общественном мнении.

Борьба за освобождение Южного Вьетнама и воссоединение всей страны велась одновременно на трёх фронтах – военном, политическом и дипломатическом. Руководство ПТВ отдавало себе отчет в том, что разгромить американские войска в Южном Вьетнаме имеющимися силами невозможно. Оно делало ставку на затягивание войны и накопление сил, ибо время явно работало против американцев. Много позже Г. Киссинджер сформулировал афоризм, точно передающий главную закономерность такой войны: «Когда правительственные войска не побеждают, они проигрывают войну, и, наоборот, партизаны, когда их не побеждают, войну выигрывают».

Стратегическая концепция «народной войны», которую взяло на вооружение руководство ПТВ, состояла в сочетании и комбинировании военной, политической и дипломатической борьбы, партизанской и обычной войны, в сочетании мелких, средних и полномасштабных операций. Эта война была совсем не похожа на обычную войну традиционными средствами. Во-первых, она, прежде всего, была политической борьбой, войной за поддержку широких масс населения, особенно крестьянства. Во-вторых, эта война была тотальной, требовавшей мобилиза-

ции всех сил и средств нации, что удалось руководству ПТВ на Севере. В-третьих, она была затяжной, в которой фактор времени работал на силы освобождения. И, наконец, в-четвертых в своей заключительной фазе эта война перешла от партизанских действий к решительному применению накопленной военной силы.

Постоянная и систематическая работа по формированию благоприятного общественного мнения на международной арене, которой вьетнамское руководство на всех этапах борьбы за независимость и воссоединение страны придавало первостепенное значение, дала свои результаты. Международная кампания протеста против войны США во Вьетнаме приобрела к началу семидесятых годов прошлого века настолько широкий размах, что стала одним из решающих морально-политических факторов победы патриотических сил в Южном Вьетнаме. Она вынудила правящие круги США и других стран считаться с общественным мнением как с реальной политической силой в международных отношениях.

Первостепенное значение, конечно, имел рост антивоенных настроений в США. То, что все больше американцев стало возвращаться домой в гробах, более чем что-либо другое, способствовало изменению взглядов граждан этой страны на происходившее во Вьетнаме. Как только война затронула интересы каждого отдельного американца, вследствие роста человеческих потерь, экономических трудностей, упадка моральных ценностей, так в стране разразился глубокий политический кризис, упало доверие к правительству, начались массовые антивоенные выступления. Значительно позднее, уже в 1983 г. американский профессор Л.У. Личти даже вывел из этого формулу: «Уровень поддержки войны населением обратно пропорционален количеству погибших в ней людей».

Республиканец Р. Никсон, победивший с небольшим перевесом на выборах 1968 г., обещал как можно скорее прекратить войну во Вьетнаме на приемлемых для США условиях. К этому времени Р. Никсон и Г. Киссинджер уже отдавали себе отчет в том, что проблема Южного Вьетнама не имеет военного решения. Важно было уйти, «сохранив лицо». С этой целью администрация Р. Никсона сделала ставку на «вьетнамизацию»

войны, то есть .е. на реорганизацию и перевооружение сайгонских войск, чтобы они были в состоянии нести на себе основное бремя военных действий. Это должно было сократить военные потери США.

Начавшиеся в январе 1969 г. переговоры в Париже вскоре застопорились и фактически оставались в тупике до конца 1972 г. А война тем временем продолжалась. Наступление на праздник «Тэт» 1968 г.о.стоило НВСО дорого. Эта война вообще не была их триумфальным шествием от победы к победе. Контрнаступление противника заставило оставить ряд освобожденных районов. «Вьетнамизация» войны на первых шагах позволила американцам даже начать постепенный вывод своих войск из Южного Вьетнама.

Однако, осуществив очередную перегруппировку сил, Политбюро ЦК ПТВ взяло курс на победное завершение войны. 30-го марта 1972 г. в канун католической пасхи НВСО перешли в наступление и вскоре полностью освободили провинцию Куангчи и значительную часть территории на плато Тэингуен. После «пасхального наступления» НВСО США прервали переговоры в Париже и начали поспешно возвращать свои войска в Южный Вьетнам. В декабре возобновились массированные бомбардировки ДРВ, завершившиеся большими потерями и не достигшие своих целей. На Юге военные действия в целом также показали, что «вьетнамизировать» войну не удастся, а новый политический курс президента Нгуен Ван Тхиеу сильно запоздал и результатов не даёт.

После подписания в январе 1973 г. Парижских соглашений США делали всё, чтобы продолжать войну силами опекаемого ими сайгонского режима. Соглашение о прекращении огня на территории Южного Вьетнама не выполнялось. В военном отношении положение долго оставалось крайне напряженным. Весь ход дальнейших событий во многом изменил разыгравшийся в США «Уотергейтский скандал» с установкой людьми Р. Никсона прослушивающих аппаратов в штабквартире демократической партии во время выборной кампании. В результате импичмента Р. Никсон был отправлен в отставку. Скандал парализовал способность США к новой интервенции. Главное, чего в это время хотели США, это было ско-

рейшее освобождение их военнопленных. Вьетнамцев же оставили самих сводить счеты друг с другом.

Руководство ДРВ в первые месяцы делало всё возможное для реализации Парижских соглашений, выполняя взятые на себя обязательства. Точно в назначенные шестьдесят дней были возвращены на родину все пленные американские летчики и другие военнослужащие, общим числом в 588 человек. Американцы же выполнили те положения соглашений, которые были для них важны, и всячески затягивали выполнение других. Они, например, до последнего дня продолжали признавать правительство Нгуен Ван Тхиеу единственным законным правительством Южного Вьетнама. Все созданные с участием ВРП РЮВ консультативные органы так и не начали работать. Продолжавшимся операциям по «умиротворению» был придан ещё больший размах. Поставки оружия и военной техники продолжались, как и экономическая помощь, хотя Конгресс США постоянно урезал ассигнования на эти цели. США также сохраняли свое военное присутствие в прилегающих к Вьетнаму странах (особенно в Таиланде и на Филиппинах) на случай возможного возвращения. 7-й флот США также оставался в Южно-Китайском море у берегов Вьетнама.

Уходя, США оставили сайгонским властям четвертую в мире по численности армию в один миллион человек, в которой регулярные части насчитывали шестьсот тысяч солдат. Но от преимуществ в численности и военной мощи, которая оставалась в распоряжении сайгонских властей, уже не было толку. Лишившись привычного огневого прикрытия американской авиации и артиллерии, части сайгонских войск несли большие потери и потому нередко уклонялись от боевых столкновений с частями ВНА или массово дезертировали.

В июне 1973 г. состоялся XXI Пленум ЦК ПТВ третьего созыва. В его решениях, в частности, было подчеркнуто, что Вьетнам ни при каких обстоятельствах «не должен стать ни второй Кореей, ни ГДР». В этом был скрытый ответ маоистскому руководству Китая, которое пыталось отговорить ДРВ от решающего наступления с целью объединения страны.

Генеральному штабу ВНА, который в это время возглавлял генерал армии Ван Тиен Зунг, было поручено начать разра-

ботку плана полномасштабного наступления в Южном Вьетнаме на завершающем этапе войны. Основная задача состояла в том, чтобы, используя фактор внезапности, развернуть в 1975 г. мощное и повсеместное наступление на Юге, создав условия для генерального наступления и всеобщего восстания с целью полного освобождения Южного Вьетнама.

Планы Ханоя получили полную поддержку руководства Советского Союза. В декабре 1974 г. там с визитом побывал начальник Генерального штаба ВС СССР маршал В.А. Куликов, который, как стало позже известно, даже принял участие в заседании Политбюро ЦК ПТВ, где обсуждались стратегические вопросы предстоявшего наступления. Вскоре после этих событий, по данным американской разведки, многие ранее существовавшие ограничения на поставки военной техники Вьетнаму (включая переносные системы «Град») были сняты, а снабжение военными материалами по морю увеличилось в четыре раза. К этому времени из СССР вернулась большая группа высших вьетнамских командиров, прошедших специальную подготовку в военных академиях СССР. Они и были поставлены во главе трех корпусов, наносивших главные удары.

Успех всей грандиозной по замыслу и исполнению весенней кампании 1975 г. был, несомненно, обеспечен огромной, действительно, самоотверженной и умело замаскированной подготовкой на протяжении полутора лет. Прежде всего, в 1973 – 1974 гг. невероятными усилиями военных строителей из так называемой «Команды 559», которая представляла из себя целый корпус военных строителей и местных отрядов, строивших и одновременно защищавших важнейшие коммуникации от атак противника, была значительно перестроена и расширена «тропа Хо Ши Мина».

Весеннее наступление ВНА началось 1-го марта 1975 г. на Центральном плато Тэйnguен. Для непосредственного руководства им туда прибыл генерал Ван Тиен Зунг. В результате успешных боевых действий 12 марта главный город этого региона Банметхуот был взят.

Обстановка на Юге развивалась значительно быстрее, чем предполагали сами разработчики плана весеннего наступления 1975 г., и всё более приобретала характер полной военной ката-

строфы сайгонского режима. После успешного завершения боев на Центральном плато командование ВНА приняло решение об освобождении столицы Центрального Вьетнама – Хюэ и окружении войск противника в Дананге.. К 25-го марта ВНА второй раз за эту войну взяла Хюэ.

Дананг обороняли две отборные дивизии сайгонской армии, состоявшие в основном из перебравшихся в 1954 г. на Юг северян-католиков. Это была группировка самых боеспособных из оставшихся соединений сайгонской армии. Тем не менее, 29-го марта 1975 г. Дананг полностью перешёл под контроль ВНА. В начале апреля военные моряки ДРВ ликвидировали все гарнизоны сайгонских войск на архипелаге Спратли в Южно-Китайском море и установили там свои посты.

25-го марта 1975 г. Политбюро ЦК ПТВ поручило командованию подготовить освобождение Сайгона до наступления сезона дождей в ноябре. Общее руководство этой последней стратегической операцией было возложено на члена Политбюро и секретаря ЦК ПТВ Ле Дык Тхо. Командующим был назначен генерал армии Ван Тиен Зунг, его заместителями стали генералы Чан Ван Ча и Ле Дык Ань, командовавшие двумя группировками ВНА, которые наступавшими на Сайгон с Юга и с Севера. Политкомиссаром стал тоже член Политбюро ЦК ПТВ Фам Хунг, уже несколько лет возглавлявший южновьетнамское Бюро ЦК ПТВ. 14-го апреля 1975 г. Ле Зуан утвердил предложение командующих войсками назвать освобождение Сайгона «Операцией Хо Ши Мин».

План «Операции Хо Ши Мин» предусматривал разгром правительственных войск на дальних подступах к Сайгону, поскольку командование желало избежать разрушения города и больших потерь в ходе затяжных уличных боёв, как это было во время наступления на праздник «Тэт» в 1968 г. Для взятия Сайгона были сконцентрированы четыре армейских корпуса. Штурм города начался 26-го апреля 1975 г. атаками против внешней линии обороны. Через два дня боев Сайгон был практически окружен. Соппротивление оставшихся в городе сайгонских войск было ожесточенным, но постепенно паника охватывала обороняющиеся части, и они начали разбегаться. К этому времени Нгуен Ван Тхиеу, который ещё 24-го апреля

ушел в отставку с поста президента, вместе с семьей улетел на Тайвань. Оставшаяся часть сайгонской администрации бежала с американцами. 29 апреля началась эвакуация американского военного и гражданского персонала и приближенных вьетнамских генералов и чиновников, которых доставляли вертолетами на корабли 7-го флота США и в Таиланд. Весь мир облетели телевизионные кадры, на которых посол США эвакуировался с крыши посольства США в Сайгоне.

30-го апреля в 10:30 утра танковая рота под командованием Буйи Куанг Тана прорвалась в самый центр города. Танк Т-54 (бортовой номер 843) протаранил ворота Дворца Независимости (резиденции президентов Южного Вьетнама) и встал на лужайке перед дворцом. В 11:30 над дворцом был водружен флаг ВРП РЮВ. Этот танк и сегодня стоит на постаменте перед дворцом.

На этом завершилась история многолетней интервенции США во Вьетнаме, которая стоила им 58 189 погибших и 304 000 раненых солдат и офицеров из 2,6 миллионов, прошедших через войну. В 1965-1974 гг. американские налогоплательщики отдали «на войну», по одним данным, 141,3 млрд. долларов, а по другим – 171,6 млрд. долларов. Известно, что война в Корее обошлась США в 164 млрд., а за всю Вторую мировую войну они потратили 666,4 млрд. долларов.

Огромный и невосполнимый ущерб война нанесла Вьетнаму. По официальным данным погибли 1,1 млн. солдат ВНА, бойцов НВСО и партизан и 2 млн. мирных жителей в обеих частях страны. По другим данным, только людские потери составили в обеих частях Вьетнама 7 млн. человек. Бомбардировками были разрушены почти все крупные города Северного Вьетнама, множество промышленных предприятий, железных и шоссейных дорог, морские порты страны. Около 40% посевных площадей на Юге и 44% лесных площадей пострадали от распыления американцами так называемого «оранжевого вещества» (диоксина), вызывающего рак и генетические мутации у людей, животных и растений

Полное освобождение Южного Вьетнама стало поворотным моментом исторического значения в жизни вьетнамского народа. Благодаря большой подготовительной работе, которая

была проведена заранее, п. Переход под управление ВРП РЮВ освобожденных городов и деревень, предприятий и административных учреждений был осуществлен быстро, хотя и с большими трудностями. Принимались неотложные меры для скорейшей нормализации обстановки и создания условий для мира и безопасности на всей территории Южного Вьетнама.

Одновременно активно готовилось и воссоединение страны в государственном плане.. 25 апреля 1976 г. на Севере и на Юге одновременно прошли выборы в единое Национальное собрание. В июне 1976 г. на своей первой сессии оно приняло решение об объединении страны в одно государство – Социалистическую Республику Вьетнам со столицей в Ханое. Город Сайгон было решено переименовать в город Хошимин. Первым президентом СРВ был избран старейшина революционного и национально-освободительного движения Тон Дык Тханг. Вице-президентом СРВ стала Нгуен Тхи Бинь, пользовавшаяся в то время широкой известностью и уважением далеко за пределами Вьетнама.

* * *

Как же могло случиться, что самое могущественное государство в мире, не проиграв практически ни одного сражения во Вьетнаме, потерпело сокрушительное поражение в этой войне? Причин тому много и среди них главные: абсолютная недооценка стойкости и решимости противника, его боевой силы, постоянно пополняемой на месте; игнорирование истории Вьетнама, неспособность правильно оценить гражданский характер войны, увлечение бессмысленной погоней за численным и техническим превосходством и другие. Соединение идеологии коммунизма и глубоко укорененного национализма оказалось в тех условиях непреодолимой силой даже до сверхвооруженной армии США. Существенную роль сыграли СМИ, особенно телевидение, доносившее ужасы и преступления этой войны до самых широких кругов населения США и других стран. Никогда прежде не было такого движения протеста против актов агрессии и насилия, как во время этой войны. Но важнейшим фактором была, несомненно, значительная и эффективная помощь Советского Союза, КНР и других социалистических стран. За годы войны во Вьетнам только из СССР

было поставлено 2000 танков, 1700 БТР, 7000 орудий и минометов, свыше 7000 зенитных пушек и установок, 158 зенитно-ракетных комплексов (ЗРК), свыше 700 боевых самолетов, 120 вертолетов и свыше 100 боевых кораблей. Общий объем поставок вооружений и военной техники за эти годы составил гигантскую сумму 15,7 млрд. долларов США. Через войну прошло более 10 000 военных специалистов.

Это первое за двухсотлетнюю историю поражение США прозвучало как предупреждение для всех: внутривнутриполитические проблемы другой страны не решить вторжением извне. Оно доказало на практике, что уже во второй половине XX века военная сила перестала быть продолжением внешней политики, пусть даже иными средствами. Но, к сожалению, и этот опыт никого ничему не научил.

Литература:

- Дэвидсон Филипп Б.* Война во Вьетнаме (1946-1975). Воениздат. М., 2002.
- Киссинджер Г.* «Дипломатия». Научно-издательский центр «Лодомир». М., 1997
- Локшин Г.М. СССР и движение солидарности с борющимся Вьетнамом // Сборник «Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М., ИДВ РАН 2013. С. 364-406; .
- Локшин Г.М. Война во Вьетнаме и мировое общественное мнение // Полная академическая история Вьетнама. М., Президиум РАН 2014. Тт. IV. С. 304 -309
- Kissinger Henry.* Years of Renewal. A Touchstone Book Edition, New York, NY, . 2000.
- The Pentagon Papers. As published by The New-York Times. Bantam Books, Inc. July 1971. P. 1.
- Fall Bernard, B.* Street without Joy. Insurgency in Indochina. 1946 – 1963. Harrisburg, Pensilvania, .1963.
- Lưu Văn Lợi. Ngoại giao Việt-nam (1945-1995). Nhà xuất bản Cộng an Nhân dân. Hà Nội, 2004. (*Льу Ван Лой.* Вьетнамская дипломатия (1945-1995). Издательство Народная безопасность. Ханой, 2004
- The 30-year War 1945-1975. The Gioi Publishers. Hanoi,. 2009.
- The General Headquarters in the Spring of Brilliant Victory. Memoirs. The Gioi Publishers. Hanoi,. 2010.
- Statistics about Vietnam War // E archive www.history.com.